

14. Garr, T. P. Почему люди бунтуют / Т. Р. Гэпп. – СПб.: Питер, 2005. – 461 с.
15. Дай, Т. Р. Демократия для элиты: введение в американскую политику / Т. Р. Дай, Л. Х. Зиглер. – М.: Юридическая литература, 1984. – 320 с.
16. Nagel J. Participation. – London, 1987. – P. 53–54.
17. Болховитина, Т. С. Дискурсивные аспекты классификации форм политического участия / Т. С. Болховитина // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманит. науки. – 2011. – № 3. – С. 247–253.

(Дата подачи: 02.02.2016 г.)

И. И. Екадумова

Белорусский государственный университет, Минск

I. Ekdumova

Belarusian State University, Minsk

УДК 327

ТЕОРИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МИРА И ЕЕ КРИТИКА

DEMOCRATIC PEACE THEORY AND IT'S CRITIQUE

Теория демократического мира возникла как либеральная версия ответа на угрозу ядерной войны в 60-х годах XX в. Ее критика, прежде всего, с позиций политического реализма, а также изменения в повестке дня в сфере международной безопасности способствовали ее содержательной модификации.

Ключевые слова: демократия, мир, конфликт, война, теория демократического мира.

Democratic peace theory has emerged as a liberal version of the response to the threat of nuclear war in the 60s of the XX century. It's critique, especially from the viewpoint of political realism, as well as changes in international security agenda contributed to its substantial modification.

Key words: democracy, peace, conflict, war, democratic peace theory.

Одним из наиболее влиятельных течений в теории международных отношений является теория демократического мира, в основе которой лежат идеи немецкого философа И. Канта о взаимосвязи между внутренней и внешней политикой государств. Теория демократического мира обосновывает тезис о миролюбивости демократий. Ее установки лежат в основе действий наиболее влиятельных демократических государств современного мира по таким направлениям, как укрепление мира, преодоление нищеты, расширение взаимопонимания между народами, продвижение общечеловеческих ценностей, децентрализация государственной власти, содействие самоопределению меньшинств, институционализация разрешения конфликтов. Лучшее понимание логики этих действий требует обращения к истории и современным тенденциям развития идейных установок, на которые они опираются.

Возникновение теории демократического мира пришлось на 60-е годы XX в. К этому времени на повестку дня в области международной безопас-

ности вышла угроза ядерной войны. Первым событием, актуализировавшим эту проблему, стал Манифест Рассела – Эйнштейна, подписанный группой ученых в 1955 году. В нем содержался призыв к недопущению вооруженной борьбы, «исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников» [20]. Через некоторое время проблема предотвращения войны стала актуальна и для правительств мировых держав. В 1961 г. Конгресс США создал Агентство по контролю за вооружениями и разоружению, в числе целей которого значилось достижение лучшего понимания основ прочного мира. Одним из исследователей, откликнувшихся на этот запрос, стал криминалист Дин Бабст. В 1964 г. он провел первое статистическое исследование в области войны и мира и опубликовал его результаты в статье «Выборные правительства – фактор мира». В своем поиске Бабст задавался вопросом, есть ли такие типы правительств, которые не развязывают войн. Предположив, что таковыми должны быть свободно избираемые правительства, он изучил данные из двухтомника Куинси Райта «Исследование войны», опубликованного в 1942 г. Хотя статистика Райта охватывала период с 1480 по 1941 годы, Бабст проанализировал данные, начиная с 1789 г., поскольку именно тогда начало действовать первое в истории выборное правительство. Д. Бабст обнаружил, что между независимыми государствами с «выборными правительствами» не было ни одной войны. На этом основании он сделал вывод, что существование независимых наций с выборными правительствами значительно повышает шансы на поддержание мира. Многие нации, по его словам, воевали, подобно Англии и Франции, до тех пор, пока не обзавелись выборными правительствами. В этом смысле политическое устройство оказывается важнее национального характера [1, р. 14].

В 1976 г. американские конфликтологи М. Смолл и Дж. Сингер опровергли предположение Бабста о причинно-следственной связи между типами правления и участием стран в войнах. Проведя собственное исследование, они не обнаружили кардинальных различий между общей продолжительностью войн с участием демократий и войн между недемократическими государствами. Кажущуюся миролюбивость демократий они объясняли тем, что войны более вероятны между соседними странами, а граничащих друг с другом демократий в те времена было немного [17].

Следующее масштабное эмпирическое исследование по проблемам войны и мира провел автор пятитомника «Понимание конфликта и войны» (1975–1981) Р. Руммель. Два заключительных тома его работы «Война, власть, мир» (1977) и «Справедливый мир» (1981) посвящены взаимосвязи между демократией и войной [12; 13]. Опираясь на обширный эмпирический материал, Руммель проанализировал внутренние факторы внешней политики государств и пришел к выводу, что свобода противодействует насилию. Эту закономерность он объяснял двумя причинами: во-первых, ответственностью избираемых лидеров перед общественностью, которая, как правило, против насилия, повышения налогов и тягот исполнения во-

инского долга; во-вторых, взаимными симпатиями народов «либертарных» систем по отношению друг к другу. В 1983 г. в статье «Либертаризм и международное насилие» [14] Руммель обобщил свои прежние выводы и представил результаты анализа конфликтности в отношениях всех пар государств за каждый год в период с 1976 по 1980 гг. Соотнеся эти данные со степенью политической свободы в государствах, которая определялась им по методике международной организации «Фридом Хаус», Руммель нашел статистическое подтверждение трем гипотезам:

1. Либертарные государства не предпринимают насильственных действий по отношению друг к другу.

2. Чем более либертарны два государства, тем ниже уровень взаимного насилия между ними.

3. Чем более либертарно государство, тем меньше насилия в его внешней политике.

Особая заслуга в развитии теории демократического мира принадлежит Майклу Дойлу, который привлек к научным дискуссиям по проблемам войны и мира философское наследие Канта. В 1983 г. в статье «Кант, либеральное наследие и международные дела», опубликованной в двух номерах журнала «Философия и общественные проблемы» [4; 5], Дойл развил идею Канта о том, что государства в своей внешней политике руководствуются теми же ценностями, что и во внутренней политике. По его мнению, общность ценностей демократических государств способствует расширению и укреплению их мирного союза. При этом те же либеральные ценности, на которых базируется мирный союз между демократиями, питают их агрессивность по отношению к автократиям [19]. Как отмечает Э. Я. Баталов, статья Дойла вышла во времена, когда о завершении холодной войны еще никто не помышлял, поэтому она осталась незамеченной [18, с. 310]. Лишь в начале 90-х положение поменялось. К тому времени актуализировалась проблема конфликтов низкой интенсивности и выявления показателей связи между демократичностью и миролюбием государств.

В 1993 г. Брюс Рассет в книге «Понимание демократического мира» предложил развернутое объяснение механизма демократического мира [15]. Первая причина мира между демократиями, по его мнению, является *культурно-нормативной* и состоит в ценностных основаниях механизма принятия решений по вопросам внутренней и внешней политики. В этом вопросе его аргументация базируется на идеях Канта и не противоречит логике рассуждений М. Дойла. Вторая причина – *структурно-институциональная* – заключается в признании внутривнутриполитических институциональных ограничений возможности проведения авантюристической политики, особенно в вопросах войны и мира. Ограничителями политического авантюризма выступают разделение властей, система сдержек и противовесов, подотчетность правительства парламенту, ответственность депутатов перед избирателями, необходимость предварительного публичного обсуждения

государственных решений. Б. Рассет стремился доказать, что даже в случае возникновения конфликта между собой демократии имеют больше возможностей для мирного урегулирования споров, чем автократии, благодаря силе институтов гражданского контроля над действиями власти.

Став популярной в 90-х годах XX в., теория демократического мира вызвала шквал критики. Важнейшие контраргументы в ее отношении можно свести к следующим трем.

Во-первых, в научном сообществе нет согласия относительно содержания понятия «демократия», пригодного для всех возможных социокультурных контекстов. Как отмечают Ф. Шмиттер, Л. К. Терри, «довольно долго слово «демократия» обращалось на политическом рынке как необеспеченная валюта. Самые разные политики наклеивали его как ярлык на свои взгляды и позиции» [16]. Очевидно, что демократия формируется на определенной культурной почве. Модели демократии, успешно работающие в одних культурах, могут оказаться нежизнеспособными в других культурах. Кроме того не понятно, какие именно признаки демократии обеспечивают их миролюбивость. Одни исследователи объясняют мир процедурными признаками демократии, другие делают акцент на ее культурно-нормативном измерении, а третьи – на демократических институтах.

Во-вторых, определенную проблему составляют определения мира. Некоторые соображения по этому вопросу можно найти в работах Д. Штернберга, Й. Галтунга, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса, Дж. Роулза, Ч. Тэйлора и др. [22, с. 57–60]. Критики теории демократического мира видят в широте ее обобщений культурный этноцентризм и склонность использовать лишь одно из возможных определений мира как универсально значимое.

В-третьих, для ряда исследователей дискуссионным является научный статус теории демократического мира, особенно с учетом ее влияния на внешнюю политику США, в которой распространение демократии провозглашается средством предотвращения войн в будущем. В феврале 1992 г. госсекретарь США Джеймс Бейкер заявил, что в связи с окончанием холодной войны у США появилась возможность выковать «демократический мир – прочный мир, основанный на разделяемых ценностях – демократии и политической и экономической свободе» [9, р. 97]. Аналогичные заявления прозвучали из уст помощника президента Б. Клинтона по национальной безопасности Энтони Лейка в сентябре 1993 года [20]. В 1994 г. Б. Клинтон заявил в послании Конгрессу «О положении в стране»: «...в конечном счете, лучшая стратегия гарантировать нашу безопасность и построить прочный мир – это повсеместно поддерживать и продвигать демократию» [6, р. А17]. Содействие распространению демократии за рубежом провозглашалось средством обеспечения безопасности и процветания США в Национальной стратегии вовлечения и расширения США, принятой в феврале 1995 г. [3, р. iii.]. В 2004 г. президент США Дж. Буш заявил на пресс-конференции: «Причина, по которой я так сильно настаиваю на демо-

кратии, в том, что демократии не идут на войну друг с другом... Я глубоко убежден, что демократии укрепляют мир» [10]. Хотя теория демократического мира не обосновывает верховенства интересов какой-либо отдельного государства, ее использование в политической риторике способствовало ее дискредитации как «доктрины либерального интервенционизма Соединенных Штатов» [24].

Наиболее активными критиками теории демократического мира выступили представители теории политического реализма, такие как Дж. Миршеймер, К. Уолтс, К. Лейн, Г. Фабер. Направлениями их критики стали как эмпирическая основа, так и логика теории демократического мира.

Эмпирическая основа тезиса о миролюбивости демократий в отношениях между собой, по мнению реалистов, не выдерживает критики. Историческими примерами войн между демократиями служат Наполеоновские войны в Европе (ноябрь 1799 – июнь 1815), испано-американская война 1898 г., Шестидневная война на Ближнем Востоке 1967 г., Каргильская война между Индией и Пакистаном в 1999 г. Как отмечал К. Лейн, даже такие великие демократические державы, как Великобритания, Франция, Германия и США не раз оказывались близки к столкновению. Примерами тому были инцидент с судном «Trent» между США и Великобританией в 1861 г., Венесуэльский кризис между Великобританией и Соединенными Штатами в 1895–1896 гг., франко-британский конфликт 1898 г. вокруг Фашоды и Рурский кризис между Францией и Германией в 1923 г. [8, р. 14]. Как отмечает С. Росато, для сдерживания советского влияния США не раз содействовали вооруженному свержению левodemократических режимов (Чили, Иран, Индонезия) [11]. К его аргументу можно добавить, что страны социалистического лагеря не воевали между собой. Особое внимание критики теории демократического мира уделяют поведению США на мировой арене. После 1990 г. США успели поучаствовать в боевых действиях в Панаме, Ливии, Ираке, Кувейте, Сомали, Гаити, Боснии, Югославии (Косово) и Афганистане. С учетом помощи, которую США оказывали политическим силам, задействованным во внутренних конфликтах в своих государствах, некоторые специалисты считают показатели участия демократий в войнах заниженными [2].

История свидетельствует, что молодые демократии порой ведут себя агрессивнее стабильных авторитарных режимов (например, конфликты между Сербией и Хорватией, Арменией и Азербайджаном). Авторитарные лидеры в критические исторические моменты демонстрируют ответственность и способность сдерживать агрессию радикально настроенных масс. Успешно контролируя настроения в обществе, они не допускают не санкционированных сверху проявлений враждебности. Демократизация же, напротив, провоцирует политическую мобилизацию масс, в том числе и шовинистических настроенных групп населения, а это, в конечном счете, ведет к войнам.

Логика теории демократического мира также не признается реалистами. По их мнению, когда демократии демонстрируют миролюбивость, это может быть вызвано соображениями военно-стратегического характера, а не моральными соображениями или правовыми нормами. Неубедительны для реалистов и институциональные аргументы теории демократического мира. Взаимное доверие и уважение среди демократий нередко оказывается химерой там, где речь идет о борьбе за власть и национальную безопасность. Сдержки и противовесы демократических систем принятия решений далеко не всегда способны нейтрализовать милитаристские устремления политических лидеров и заинтересованных групп. Публичность в обсуждении и подготовке к войне не является для них серьезным препятствием, когда народ объединен единым патриотическим порывом. Еще Ж.-Ж. Руссо в предисловии к работе «Эмиль, или о воспитании» отмечал связь между патриотизмом и суровостью к иноземцам, которая делает войны республик более жестокими, чем войны монархий. Кроме того сама армия в условиях демократии способна выступать интересантом в развязывании войн. Объяснение этого парадокса предложил А. де Токвиль, утверждавший, что демократические народы любят мир больше других народов, но демократические армии более воинственны. Причину такого положения он находил в интересах армейских кругов: «...все честолюбивые люди в рядах демократической армии с нетерпением ждут войны, так как благодаря ей освобождаются вакансии и наконец-то позволено нарушать право старшего по возрасту – единственную привилегию, свойственную демократии» [23, с. 468].

Итак, можно согласиться, что формирование теории демократического мира шло не дедуктивным, а индуктивным путем, и в своем развитии она не сразу приобрела вид законченной теории [19]. Несмотря на критику, а во многом и благодаря ее воздействию, теория демократического мира продолжает уточняться и развивается.

Сегодня теория демократического мира претерпевает новые модификации. Ее разработчиками учитывается дестабилизирующее воздействие, которое стандарты качества жизни в демократиях оказывают на легитимность власти в недемократических государствах. Признается в ней и то, что неудачные попытки демократизации служат конфликтогенным фактором в международных отношениях. С позиций современной теории демократического мира *общая частота участия в войнах для демократий ниже, чем для автократий*, поскольку, во-первых, возможный круг их противников ограничен недемократическими режимами, во-вторых, цена жизни граждан демократических государств несоизмеримо выше, чем в автократиях, и это затрудняет принятие решений об участии в войнах. Одним из наиболее продуктивных направлений исследований в русле теории демократического мира представляется изучение социокультурного контекста поведения демократий на международной арене, т. е. поиск ответа на вопрос, какой должна быть демократия, чтобы быть в состоянии обеспечить мир.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Babst, D.* Elective Governments – A Force for Peace / D. Babst // *The Wisconsin Sociologist*. – 1964. – Vol. 3. – № 1. – P. 9–14.
2. *Barkawi, T.* War Inside the Free World: The Democratic Peace and the Cold War in the Third World / T. Barkawi // T. Barkawi, M. Laffey, eds. *Democracy, Liberalism and War: Rethinking the Democratic Peace*. – Boulder Co., 2001. – P. 107–128.
3. *Clinton, B.* A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. – Washington, D.C.: The Whit House, 1994. <http://www.dtic.mil/doctrine/doctrine/research/nss.pdf>
4. *Doyle, M.* Kant, Liberal Legacies and Foreign Affairs. Part 1 / M. Doyle // *Philosophy and Public Affairs*. – Vol. 12. – № 3. – P. 205–235.
5. *Doyle, M.* Kant, Liberal Legacies and Foreign Affairs. Part 2 / M. Doyle // *Philosophy and Public Affairs*. – Vol. 12. – № 4. – P. 323–353.
6. Excerpts from President Clinton's State of the Union Message Address // *New York Times*. – 1994, January, 26.
7. *Hayes, J.* The democratic peace and the new evolution of an old idea // *European Journal of International Relations* December 2012. – Vol. 18. – № 4. – P. 767–791.
8. *Layne, Ch.* Kant or Can't: The Myth of the Democratic Peace / Ch. Layne // *International Security*. – 1994. – Vol. 19. – № 2. – P. 5–50.
9. *Owen, J. M.* How Liberalism Produces Democratic Peace / J. M. Owen // *International Security*. – 1994. – Vol. 4. – N 2. – P. 87–125.
10. President and Prime Minister Blair Discussed Iraq, Middle East // Office of the Press Secretary. – November 12, 2004. – Mode of access: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/11/20041112-5.html>.
11. *Rosato, S.* The Flawed Logic of Democratic Peace Theory / S. Rosato // *American Political Science Review*. – 2003. – № 97. – P. 590–591.
12. *Rummel, R. J.* Understanding Conflict and War / R. J. Rummel. – Vol. 4: War, Power and Peace. – Beverly Hills, California: Sage Publications, 1979. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.hawaii.edu/powerkills/NOTE13.HTM>. – Date of access: 12.03.2011.
13. *Rummel, R. J.* Understanding Conflict and War / R. J. Rummel. – Vol. 5: Just Peace. – Los Angeles, 1981.
14. *Rummel, R. J.* Libertarianism and International Violence / R. J. Rummel // *J. of Conflict Resolution*. – 1983. – Vol. 27. – № 1. – P. 27–71.
15. *Russett, B.* Grasping the Democratic Peace: Principles for a Post-Cold War World / B. Russett. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1993. – 192 p.
16. Schmitter, Ph.C. What democracy is... and What Is Not / Ph. C. Schmitter, L. K. Terry // *J. of Democracy*. – Vol. 2. – № 3. – Summer 1991. – P. 75–88.
17. *Small, M.* The War Proneness of Democratic Regimes, 1816–1965 / M. Small, J. D. Singer // *Jerusalem J. of International Relations*. – 1976. – Vol. 1. – № 4. – P. 50–69.
18. *Баталов, Э. Я.* Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории политической философии современности) / Э. Я. Баталов. – М., 2010. – 375 с.
19. Кулагин, В. «Демократический мир» как альтернатива мирового развития / В. Кулагин [Электронный ресурс] // *Русский журнал*. – 2009, 28 августа. – Режим доступа: <http://russ.ru/pole/Demokraticeskij-mir-kak-al-ternativa-mirovogo-razvitiya>. – Дата доступа: 12.02.2016.
20. *Лейк, Э.* Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению» / Э. Лейк // *США: экономика, политика, идеология*. – 1994. – № 3. – С. 29–38.
21. Манифест Рассела – Эйнштейна [Электронный ресурс] // Российский Паруошский комитет при Президиуме РАН. – Режим доступа: <http://www.pugwash.ru/history/documents/333.html>. – Дата доступа: 30.01.2016.
22. Современные войны: социально-экономические и политико-логические аспекты: пособие / В. Г. Ольшевский, И. И. Екадумова, А. В. Гламазда; под общ. ред. В. А. Ксенофонта, В. Г. Ольшевского. – Минск: ВА РБ, 2010. – 124 с.

23. *Токвиль, А.* Демократия в Америке / А. Токвиль. – М., 2000. – 560 с.

24. *Цыганков, А.* Кризис идеи «демократического мира» / А. Цыганков, П. Цыганков [Электронный ресурс] // Междунар. процессы. – 2006. – Т. 4. – № 2. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/nineth/003.htm>. – Дата доступа: 29.01.2016.

(Дата подачи: 19.02.2016 г.)

М. В. Ильин, Е. М. Ильина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск
Белорусский государственный университет, Минск

M. V. Ilyin, E. M. Ilyina

The Academy of Public Administration
under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk
The Belarusian State University, Minsk

УДК 321(476)

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТОМ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

CONFLICT MANAGEMENT IN CONTEMPORARY POLITICAL COMMUNICATION

В статье раскрыты некоторые особенности текущего конфликтного взаимодействия. Показаны технологии управления политическим конфликтом в пространстве WEB-коммуникаций.

Ключевые слова: политический конфликт; геополитический выбор; национальная идентичность; структурные реформы; сетевой PR.

The article reveals some of the features of the current conflict interaction. Technologies of the political conflict management in the WEB-space communications are shown.

Keywords: political conflict; political choices; national identity; structural reforms; network PR.

Существование бесконфликтных политических систем представляется утопией, однако конфликт может стать источником угроз национальной безопасности, серьезно подорвать имидж страны, ухудшить ее кредитный и инвестиционный рейтинги.

Национальные государства в условиях глобализации *дискриминируются*, их суверенитет, национальные интересы, законные права граждан, национальная *идентичность и достоинство* подвергаются существенным, порой трагическим испытаниям [2].

В новейшей политической истории суверенной Беларуси можно выделить следующие этапы *конфликтного взаимодействия* (рис. 1).

Согласно ст. 18 Конституции, Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – *нейтральным*.